Секция «Философия политики и права»

Логика Империи как антиномии мирового политического порядка *Осипова Алена Валерьевна*

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия $E\text{-}mail: avtokratorosipova@gmail.com}$

В настоящее время «Империя» - это не то, чем она являлась в древнюю или капиталистическую эпохи. Империя становится метафорой глобального мирового порядка. Но этот прочно установленный порядок, который базируется на мерах коллективной безопасности, международном праве и всепроникающих коммуникациях, оказывается слишком хрупким и сотканным из противоречий.

«Империя» утрачивает свое первоначальное значение [4], поскольку в настоящее время она не подлежит описанию через традиционные термины национальных государств, сила которых становится сомнительной. Однако при этом, ослабление суверенитета национальных государств не означает, что суверенитет как таковой приходит в упадок. Представляется, что он принял новую форму, образованную рядом глобальных органов и институтов, объединенных единой логикой управления. Эта новая глобальная форма суверенитета является очевидным симптомом Империи.

Империя является субъектом не гео-, но биополитики [2] в глобальном пространстве. Может создаться ложное впечатление, что Империю как субъект власти невозможно определить или обнаружить, однако для ее диагностики предлагается заострить наше внимание на следующих антиномиях мирового политического порядка.

Первую мы можем обозначить как «антиномия суверенитета». Логика Империи ставит нас в такую ситуацию, при которой национальное государство более не является носителем права. Оно делегирует свои полномочия высшим инстанциям - наднациональным организациям, которые агрегируют коллективную волю всех включенных государств. Противоречие же заключается в том, что Империя стремится к образованию единого сильного суверенитета, который нигде не локализуется и никому не принадлежит.

Такого рода «новый суверенитет», обладающий всей полнотой власти и устанавливающий свой порядок, является предельно отдаленным от гражданина, поскольку его фактически не выбирают. Это ставит под сомнение существование в ряде государств института выборов. Концепция суверенитета народа как важнейшая и исходная характеристика демократического государства - разбивается.

Фундаментальным аргументом Империи является сохранение состояния, которое обозначается Т. Гоббсом словом «commonwealth». Commowealth - общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг-другу, и таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они бы могли кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве [1].

«Суверен - судья в вопросах о том, что необходимо для мира и защиты своих подданных. И судья в отношении того, каким доктринам следует их учить. Суверену также принадлежит судебная власть и право решать споры. И право объявлять войны и заключения мира в зависимости от того, что он найдет более полезным» [1].

Согласно статистическим данным на период с 1999 по 2013 гг. общее количество жалоб, переданных на рассмотрение судьям европейского суда по правам человека увеличилось с 8400 до 65800. Таким образом, можно заключить, что число случаев, при которых граждане государств, входящих в Совет Европы, апеллируют к наднациональному механизму

судебной защиты, возросло в 7, 83 раза [5].

Империя, претендуя на статус гаранта сохранения правового режима, обращается к универсальным человеческим ценностям. Получается, что государства, которые по какимлибо причинам не являются включенными в империю, подвергаются угрозе дискриминации. Между тем, запрет на дискриминацию, выраженный в позитивном праве, является одним из фундаментальных принципов естественных прав человека.

Парадокс заключается в том, что, хотя изначально идея Империи обращена к кантианскому «вечному и всеобъемлющему миру», но она всегда залита кровью, о чем свидетельствуют такие взаимосвязанные факторы как «легитимные» военные вторжения и нарушения суверенитета государств, активизация сепаратистских и антиглобалистских движений, международный терроризм.

Административная и институционализированная логика Империи делает ставку на органы полицейского контроля и поддерживает с их помощью status quo. Потому что именно контроль над обществом с целью обеспечения безопасности и урегулирования конфликтов, является единственным этическим обоснованием установленного порядка. Таким образом, мы сталкиваемся со следующей антиномией: Империя немыслима без катастроф, поскольку именно в таких ситуациях она может проявлять свою силу и эффективность.

Номинально провозглашенная свобода личности и его воли подавляется, поскольку Империя обладает исключительным правом на биополитическое производство идентичностей. Это стало возможным благодаря привлечению новых технологий контроля и развитым каналам коммуникации. Империя, по сути, является конструктором универсальной субъективности, не принять которую человек попросту не может, поскольку все, что является «чуждым» подлежит исключению, уничтожению. Проекты по созданию единого языка коммуникации в глобальном пространстве, феномены массовой культуры и даже универсализации эмоций, которые допустимо испытывать «цивилизованному человеку» в обществе - все это является наглядным подтверждением тезиса. Империя - совершенная форма биовласти.

Переосмысление Империи, которое начинается на стыке XX - XXI вв., обращает наше внимание к работе английского политического философа Т. Гоббса «Левиафан», которая уже может быть прочитана по-другому. История показывает, что всякая Империя, достигая критической точки собственных противоречий, подлежит распаду. «Империя слишком внутренне противоречива. Она рождается и существует как кризис» [3].

Источники и литература

- 1) Гоббс Т. Сочинения в двух томах: т. 2. М.: Мысль, 1991
- 2) Фуко М. Безопасность, территория, население. СПб.: Наука, 2012
- 3) Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004
- 4) Cain P. J. Capitalism, Aristocracy and Empire: Some Classical Theories of Imperialism Revisited // Journal of Imperial and Commonwealth History. 2007, № 35(1). p. 25-47
- 5) ECHR Home: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home